

Павлов Виктор

Виктор Павлов: «Лишними килограммами я обязан мастерству жены и дочери...»

Вер. клуб. — 1995. — 5 сенг. — с. 3
Скажешь: Виктор Павлов, и сразу представляются его самые что ни на есть разные герои из фильмов «Адъютант его превосходительства», «Место встречи изменить нельзя», маленький, но прекрасный эпизод с двоюродом-изобретателем в «Операции «Ы...». Но сегодня нам захотелось поговорить с народным артистом России не о подмостках сцены и сыгранных ролях, а о вещах обычных и тем не менее прекрасных — Природе, семье, труде на своих «шести сотках»...

— Виктор Павлович, у вас глаза человека, который просто обязан любить всякую живность...

— Угадали. С самого раннего детства я со зверьем возился. В пионерских лагерях, на даче, на рыбалке меня прежде всего интересовало все живое: птицы, рыбы, муравьи, лягушки... Ну а дома и говорить нечего! Там, наверное, перебывала вся «продукция» Птичьего рынка... Ну и, конечно, поскольку на нашем дворе была голубятня, я в этом деле принимал самое активное участие.

— А по наследству свои природные пристрастия удалось передать?

— Когда дочка была маленькая, я любил с ней гулять по Птичьему рынку. Я тогда каждый раз в свое детство возвращался! Никогда оттуда мы с ней с пустыми руками не приходили. Звоним в дверь и уже с порога: «Мама, а мы не одни!» И точно: в руках то хомячки, то кролики... Вы думаете, что я все, что имел по этой части дочери передал? Я и себе достаточно оставил: у меня и сегодня, почти полвека спустя, есть голубятня. Примеч — в Малом театре...

— И что же дарят вам, в ответ на вашу любовь, голуби?

— Они помогают мне отвлечься, возвращают в самую счастливую пору — детство. Но есть и еще одно обстоятельство. У меня странное отношение к смерти. Я не могу смириться, что человек исчезает насовсем. Я в это не верю! Самое страшное — что-то терять на всегда. И вот эту-то боль я и стараюсь утешить, общаясь с Природой, с птицами, животными. А голуби, которые взлетают над крышей Малого... Порой мне кажется, что это души актеров, когда-то тут работавших: Доронин, Любенцов, Кенинсон... Вот эта гордая голубка — Гоголева, а этот любвеобильный турман — Царев...

— Несколько слов о семье. Жена, дочка... Что общее, что врозь?

— Моя жена, заслуженная артистка России Татьяна Говорова, всю жизнь играет в театре Армоловой. Кому же как не мне, который знает, как тяжела наша с ней профессия, разделить все домашние хло-

поты? Вот и хожу по магазинам, в прачечную; убираю квартиру... Никогда не делил заботы на «мужские» и «женские»! А поддержка только объединяет нас, помогает сохранить любовь, дружбу, тепло, все то, что и зовется домом...

Вы знаете, я и счастлив-то по-настоящему только дома, в семье... Рад, что хорошо воспитали нашу дочь, Сашеньку, теперь постепенно роль хозяйки переходит к ней.

— Театр, съемочная площадка, голубятня, дом, семья... А что еще есть в вашей жизни?

— Земля-матушка, земля-кормилица! Самый лучший отдых для души и тела, это соприкосновение с ней. Я старый москвич, родился и вырос в городе, но, честно вам скажу, от повседневной суеты, шума, ядовитых испарений нынче одно спасение — дача! Почти тридцать лет мы там с женой копаем, сажаем, поливаем... Конечно, устаем. Но потом тебя охватывает какое-то странное чувство: вот эту здоровенную тыкву вырастил, а вот эти цветущие яблони и сливы были когда-то маленькими саженцами, и ты их поливал и выхаживал... Земля — как Антею — дает тебе силы, и духовные, и физические. Она дает пищу телу: картошку, морковку, яблоки... А для души — цветы! Их у нас великое множество: обыкновенные бархатки, душистый табак, астры, ноготки, пионы...

— Понял, что выращивать вы — мастер. А как насчет того, чтобы приготовить что-нибудь вкусненькое? Из даров земли?

— Своими лишними килограммами я обязан исключительно кулинарному мастерству жены и дочери. Моя теща передала им все свое умение. Но и сам люблю готовить. В нашей семье есть одно традиционное блюдо — утка по-читински. А делается она очень просто: берешь яблоки, чернослив, жареные орехи, начиняешь всем этим утку, замоченную перед тем в крутом соляном растворе. А потом — в духовку, обложив картошечкой...

Но на каждый день лучше нет картошки, запеченной половинками в духовке со сливочным маслом! Да и когда приходят гости, то картошке всегда отдается предпочтение перед разными деликатесами — убирают подчистую!

— Вы, Виктор Павлович, так «вкусно» рассказываете, что слюнки текут. Чувствуется большой любитель хорошо покушать...

— Может быть, и не без этого... Но вообще-то артист не должен передать. Особенно перед репетицией или спектаклем. Сытость мешает творчеству...

Беседовал Лев ЦЕСАРКИН.

5.9.95